

Саммер не видела ее с тех пор, как в последний раз рассталась с Открытой Женщиной, но она не ожидала увидеть ее здесь в этот раз.

Увидев лицо Саммер, Зенг Ру был полон смятения: "Ты ее знаешь?"

"Грейс". Летний кивок.

"Маленький негодник, как будто во всем мире нет красивой девушки, которую ты не знаешь". Зенг Зоу подтолкнул рукой голову Саммер.

"Здравствуйте, я Гон Сун Пин, ведущий этого благотворительного аукциона." Голос Гон Сун Пин был настолько прекрасен, что соблазнил души всех присутствующих мужчин, в сочетании с ее внешностью и этой совершенной фигурой.

Сто процентов мужчин на арене были полностью привлечены к ней.

"Сорок процентов выручки от этого благотворительного аукциона мы передадим в бедные районы, пожалуйста, будьте уверены, что этому пожертвованию помогает правительство". Под надзором". Гон Сун Пин объяснил значение конференции.

"Я больше не буду тратить ваше время, так что давайте сделаем ставку на первый пункт." Две красивые женщины, также в чонгсамах, несли первую вещь.

Это картина.

"Говорят, что это работа Ма Ляна, известного художника периода Трех царств, который умел рисовать драконов и расставлять точки над глазами, но она была скопирована известным художником эпохи династии Мин. У Малкольма точно такой же." Гун Сун Пин объяснил происхождение вещей, и тогда настало время скучных торгов.

Лето игнорировало участников торгов, но смотрело на Гон Сун Пин так, как будто ей было бы невыгодно, если бы она выглядела меньше.

Цзэн-зоу несколько раз протягивал руку помощи, но в конце концов, вместо того, чтобы сфотографировать предмет, кто-то другой похлопал его.

Вместо этого Ван Нианлин и трое из них часто делали свои ходы и покупали много хороших вещей, но их цены были совсем не низкими.

Для четырех внуков Цзян Хая это также было местом, где они закрепили свою репутацию, и если бы они ничего не делали в таком месте, то на них смотрели бы свысока, и их репутация как четырех внуков Цзян Хая была бы потеряна.

"Миллион долларов, я возьму его." Хуфано потратил миллион долларов, чтобы выкупить тарелку.

"Тогда давайте поздравим Ху Шао с получением этого сине-белого фарфора." Гун Сун Пин трижды ударил маленьким молотком, и сделка была заключена.

"Ху очень щедрый".

"Это достойно Ху Шао".

"Сине-белый фарфор попал к тебе, Ху."

Окружающие его люди хвалили его, и это заставило Ху Шао начать плавать, ему понравилось чувство, что люди смотрели на него с завистью и восхищением.

На аукционе, чтобы выкупить то, что не важно, но деньги, у вас есть больше денег, которые могут получить уважение других, говоря также могут иметь силы, здесь, в этих богатых людей, которые не любят заводить друзей с некоторыми богаче.

Следующие несколько раз Вэнь Чжаохуа и Ван Няньлинь также были частыми, и трое из них никогда не поднимали цены друг с другом.

Конференция продолжалась полчаса.

"Поздравляю всех победителей, приближается самая интересная часть сегодняшнего аукциона, и я могу обещать вам, что внутри сегодняшнего слепого аукциона Там определенно есть сокровище". У всех загорелись глаза, когда Гон Сун Пин упомянул о сокровище.

"Что это за сокровище?" Люди начали кричать на сцене.

"Так как все хотят знать, что это за сокровище, я скажу вам, все должны были слышать об имени старого господина Ма Юань". " Гон Сун Пин сказал слабо.

Ух ты!!!

Когда я услышала Ма Юань, в доме раздался гул.

"Сестра Зоуи, кто такая Ма Юань?" Саммер задавался вопросом о реакции на сцену.

"Ма Юань - легенда, ему было бы 128 лет в этом году, он мастер алхимик, говорят, что он рафинирует таблетки, которые могут Продлите свою жизнь". Зенг Зу объяснил.

"Не то, что я слышал, это правда". Юн Ян немного улыбнулась.

"О?" Натали посмотрела на Юн Яна в замешательстве.

"Мой дедушка съел одну из таблеток, которые он сделал, и хотя нельзя сказать, что он вернул мертвых к жизни, это было на два года дольше, и два года назад мой дедушка И он уже болен." Юн Ян объяснил.

Зелье для увеличения продолжительности жизни.

Ся Тянь не думал, что в этом мире все еще существует что-то настолько волшебное, поэтому эта таблетка должна быть бесценным сокровищем, так как она все еще может быть выставлена на аукцион.

"Разве не бесценно было бы выставить такую таблетку на аукцион?" Саммер спрашивала.

"Существуют ограничения на употребление этого зелья, во-первых, человек не может принять его второй раз, или он обязательно умрет, а во-вторых, женщина не может его принять". Иначе и смерть тоже наверняка." Юн Ян был очень знаком с этой таблеткой.

"За сколько обычно продаются такие таблетки?" Натали спросила еще раз.

"Давайте посмотрим, встретим ли мы кого-нибудь, кто в крайней нужде, если мы встретим кого-нибудь, кто в крайней нужде, то 100 миллионов будет куплено, если люди не будут так

стремиться к тому. Пять-десять миллионов долларов обычно хватает на эту штуку". Юн Ян терпеливо объяснял для лета.

"Хотя это очень ценно, каждый год господин Ма Юаньби выставлял несколько из них на аукцион, так что теперь они обычно находятся в руках людей, которые в них нуждаются". Уже куплено". Зенг Зу объяснил.

"Это интересно". Лето немного улыбнулось.

Наконец-то наступил сеанс слепой стрельбы, и Саммер заинтересовался, но он знал, что те три головы вон там никогда не позволят ему легко выкупить хорошие вещи, поэтому он собирался хорошо провести время с этими тремя парнями.

"Далее, давайте выставим на аукцион первый лот, насколько хорош этот лот? Или это ничего не стоит?" Гон Сун Пин слегка улыбнулся, возбуждая фантазийные желания каждого.

Обычно первый лот на слепых аукционах абсолютно не хуже, иначе люди могут потерять интерес к слепым аукционам, что затруднит подъем цены последующих лотов.

Летние проникающие глаза попали прямо в ящик внизу.

"Так что это кольцо с бриллиантом, и такие вещи также выставляются на аукцион, так что хорошо бы сначала поиграть с этими тремя парнями". Натали внутри сказала, что он просто держал табличку на столе "Двести тысяч".

Видя, как Лето держит знак, Цзэн Бэй и Ян Юнь были ошеломлены, с самого начала и до сих пор Лето всегда казалось менее заинтересованным в аукционе, но он не ожидал, что первый лот слепого аукциона будет выставлен на продажу.

"Если хочешь что-нибудь пристрелить, просто назови свою цену, у меня есть деньги." Зенг Зу прошептал.

"У меня есть я". Лето немного улыбнулось.

Услышав, что Саммер сказала об этом, Зенг Ру очень растерялся, она действительно не знала, откуда у Саммер деньги.

"Это шутка, что ты хочешь забрать \$200,000 за вступительный лот, бедняк - это бедняк, я заплачу миллион". Ван Няньлинь сказал с большим презрением, и он поднял товар до одного миллиона в одной цене.

Когда слышишь миллион, сцена немного молчит, в конце концов, это слепой аукцион, подойти и потратить миллион это не мудрый ход, как бы богатые люди не хотели, чтобы их деньги плавали.

"Я бедняк, и я предлагаю миллион и один доллар". Саммер сказала вслух.

"Простите, сэр, но минимальное увеличение - тысяча долларов". Гон Сун Пин был слишком далеко, чтобы увидеть лицо Саммер, но он все равно знал, что он джентльмен.

"Миллион и один". Лето немного улыбнулось.